

— 7 июня я принимал зачёт у студентов-пятикурсников кафедры теоретической физики по курсу "Физика ионосферы", который я им читал в этом семестре.

20 июля 1985 г., там же

— Группа была сравнительно небольшая - 15 человек, из них только два парня - Брежнев и Юров, остальные девичьи. Читать спецкурс перед самой защитой дипломов, когда студенты уже распределены, большей частью по школам, дело неблагодарное. Студент видит, что все эти высшие премудрости ему не понадобятся, знает, что судьба его определена, и соответственно относится к лекциям.

— Всё это я прекрасно понимал и старался акцентировать внимание в лекциях на вещах фундаментальных, основах физики, привлекая ионосферу с её проблемами лишь для иллюстрации основных физических и математических понятий и законов. Студентов я с самого начала призвал настроиться на повторение азов и не упустить эту последнюю возможность по ним пройти, обещая не загружать их специальной информацией.

— К тому же зачёт по спецкурсу они обязаны сдать, чтобы быть допущенными к защите дипломов, а сдать его будет легко тем, кто будет ходить на лекции, так как я разрешаю пользоваться конспектами лекций на зачёте. Результатом этой пропаганды и агитации, а также того, что я добросовестно старался читать лекции интересно, явилась вполне приличная посещаемость.

— Однако концовку курса мне пришлось скомкать: в связи с новыми веяниями из министерства пришёл приказ срочно прочитать пятикурсникам (за оставшийся месяц!) новый курс - информатику, который, как оказалось, надо спешным порядком вводить в школах. Лёша Иванов - завкафедрой (он сменил Корнеева) и декан факультета попросил меня закруглиться, чтобы не перегружать несчастных студентов. Я прочёл последнюю лекцию и объявил студентам, что зачёт они могут сдать в любое время, когда им будет удобно, только не поодиночке, а все сразу, и пусть предварительно свяжутся со мной по телефону. На том и разошлись.

— Месяц от них не было ни слуху, ни духу. Наконец, прибегает в кирху староста.

22 июля 1985 г., там же

— - Ой, Александр Андреевич, у нас защиты дипломов начинаются, а нас не допускают! Нам зачёт нужно.

— - Ну, так давайте, что же вы тянули до сих пор? Договоритесь об аудитории, назначьте срок, я в любое время могу у вас принять.

— - А Вы не могли бы **так** нам поставить?

— - Как это **так**?

— - Ну, Филановский нам, например, **так** поставил. Времени-то всё равно уже не осталось, когда готовиться-то?

— - Так то - Филановский, а мне с вами охота побеседовать. И времени у вас целый месяц на подготовку было.

— - Ой, Александр Андреевич! Ну, пожалуйста...

— - Нет, голубушка. Давайте в пятницу встретимся, в 10 утра. Сообщите всем, пожалуйста.

— В пятницу группа в полном составе собралась в лекционной - амфитеатром - аудитории. Я уселся за столом внизу, у доски, рядом с кафедрой, и достал листок со списком студентов, на котором отмечал присутствующих на каждой лекции. Этот ритуал переключки перед началом лекции нужен мне был для того, чтобы запомнить имена и фамилии студентов (с этой группой я ещё не вёл занятий), чтобы они не сливались для

меня в некую безликую массу. К тому же он настораживал студентов и отчасти сдерживал прогулы.

— Ну, что ж, начнём, пожалуй, - провозгласил я. В компании, и до того сидевшей смиренно, воцарилась гробовая тишина.

— Первым делом, я полагаю, надо поощрить тех, кто регулярно ходил на лекции. Есть надежда, что от этих посещений у них что-то осталось в головах, а за добросовестность они заслужили зачёт без проверки.

— Не пропустивших ни одной лекции оказалось трое. Я попросил их зачётки и поставил зачёт. Ещё трое пропустили по одной-две лекции, и им я тоже поставил зачёт. Затем я поставил зачёт без опроса парням - Брежневу и Юрову, хотя посещаемость у них была ненамного выше пятидесяти процентов, - за активность. Они не смущались отвечать на мои вопросы, с которыми я часто по ходу лекции обращался к аудитории, и в свою очередь задавали вопросы сами.

— Таким образом я за десять минут осчастливил больше половины группы. Остальные заволновались.

— А мы? А нас? - зазвучало со скамеек.

— А с вами будем сейчас разбираться.

— Да стоит ли, Александр Андреевич, - совсем уже осмелел кто-то. - Всё равно вы нам зачёт поставите.

— Отчего вы так уверены? - возразил я. - Я как раз вижу свою задачу в том, чтобы разубедить вас в этом мнении - всё равно, мол, нас выпустят из университета, куда они денутся. Тем более, что я из другого ведомства и не обязан выполнять план выпуска. Так что, если кто на шармачка пришёл сдавать - не надейтесь.

— Но зачем нам эта ионосфера, мы всё равно в школы пойдём!

— А я про ионосферу меньше всего спрашивать буду. Меня интересует, как вы общую физику усвоили.

— Мы забыли уже всё, а готовиться некогда было.

— Во-первых, готовиться было когда, во-вторых, я буду спрашивать вещи, которые нужно помнить как имя и фамилию, их ведь вы не забываете.

— Эта дискуссия шла параллельно с тем, что рядом со мной уже сидела первая из отвечающих, а я просматривал её конспекты. Система моя заключалась в том, что я тыкал в какое-нибудь место пальцем и просил разъяснить, что здесь написано. Сразу редко кто отвечал, обычно просили подумать и углублялись в чтение своих записей.

— Я же тем временем продолжал вести полемику с ожидающимися своей очереди, вернее, с самыми бойкими из них, отчаянная бойкость которых проистекала, судя по всему, из надежды заговорить мне зубы. Со скамейки ожидания, на которой сидели рядом оставшиеся, понеслась смелая критика системы образования, жертвами которой они, бедняги, стали.

— Учат, мол, их не тому, и не так, политзанятиям и картошке времени уделяют больше, чем физике и математике, преподаватели халтурят, расписание не продумано, ни один из спецкурсов им в будущем не понадобится, и т.д., и т.п., и какой, мол, с них после всего этого может быть спрос?

— Я не собираюсь отрицать наличие недостатков в системе вашей подготовки. Но ваша личная-то ответственность где? Где ваше личное стремление познать побольше? Вот я вам даю возможность ещё разок хоть здесь в конспекты заглянуть, не в свои, так в чужие, прочесть, может быть, даже понять что-то, мозги свои напрячь лишний раз, а вы эту возможность не хотите использовать, канючите, зачёт выпрашиваете... Срам один!

— Между тем студентка, сидевшая рядом со мной, решила наконец-то отвечать, и я переключил своё внимание на неё. Краснея и сбиваясь, она лепетала что-то невразумительное.

— Да Вы не волнуйтесь так, не первый ведь курс уже, слава Богу. Порассуждайте спокойно. Тут ничего сложного нет и всё написано, что нужно...

— Увы! Студентки держались как партизаны на допросе, из которых и клещами не вырвешь признания. Всё же я терпеливо растолковывал им то, что они должны были мне ответить, и за малейшую реакцию понимания отпускал с Богом, ставя зачёт. Приличнее других отвечала та, что бойчее всех дискутировала со скамьи.

— Последняя же меня чуть совсем не доконала. Рассказывает про фотоионизацию. Показываю ей на формулу в тетрадке (чужой, на лекции практически не ходила): $E=h\nu$. Спрашиваю, что это за формула?

— Думает.

— - Неужели, - говорю, - не помните?

— - Помню, - говорит, - это в школе у нас ещё было.

— - Ну, и что же здесь h такое?

— Думает. Потом отвечает, наконец:

— - Высота, наверное.

— В мои студенческие ещё годы на физфаке ходил анекдот. Студент отвечает на экзамене про эту формулу, что ν - это постоянная планка.

— - А h ? - спрашивает преподаватель.

— - Высота этой планки.

— Так то анекдот, а здесь живой человек, выпускник физфака, школьников физике учить будет. Впрочем, поставил и ей я зачёт, уж больно она тряслась от страху...

— Как-то, возвращаясь с лекции, я столкнулся в коридоре нового университетского корпуса с Костей Латышевым. Он вроде бы искренне обрадовался мне и затащил к себе в свой персональный кабинет, не скрывая, что с целью похвастаться им.

— Кабинет, конечно, скорее министерский, чем заведующего кафедрой. Просторный рабочий стол, стол и стулья для посетителей, книжные шкафы. Но полки на них практически пустые, рабочий стол не завален журналами, оттками статей или распечатками с ЭВМ. Несколько бумаг: проекты, приказы, наверное, и всё. Видно, что здесь, за этим столом наукой не занимаются.

— Впрочем, я не стал язвить и похвалил Косте его кабинет.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)